

ХЕТТО-ЦУПАНИЙСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ И ИХ БОГИ НА СЕВЕРЕ УРАРТУ

Nvard Tiratsyan
SETTLERS FROM HATTI-SUPANI AND THEIR GODS
IN THE NORTH OF URARTU

In the Urartian inscriptions of the Ararat plain two gods are mentioned, which we do not meet in the other regions of the Armenian Highland: I(u)arša and AMAR.UTU (ideographic rendering of the the supreme Babylonian god Marduk). Those gods, apparently, were brought to the Ararat plain by the Luwian inhabitants of the lands Hatti and Supani settled there by Argišti I at the foundation of the fortress of Erebuni. I(u)arša may be identified with the Luwian god I(y)ariš, while AMAR.UTU in the Luwian tradition represents the god Šantaš.

В двух, имеющих одинаковое содержание, надписях в правой и левой кладках урартского храма *susi* города Эребуни¹ упоминается имя бога Иварша (*iuarša*)². Аргишти I, основатель города Эребуни, посвятил храм именно этому богу. Спустя примерно сто лет после основания Эребуни, в одной надписи Русы II из Тейшебаини — Кармир Блура упоминается тот же бог, на этот раз в форме Иарша (*iarša*)³. В урартской клинописи *š* читался обычно как *s*, и это имя, скорее всего, произносилось как Иварса/Иарса.

При основании Эребуни Аргишти поселил там 6600 воинов, приведенных из стран Хате и Цупани⁴. Цупани это армянский Цопк, а Хате — район Малатии, унаследовавший название от Хеттской империи. Упомянутые 6600 воинов были, очевидно, из числа пленных, захваченных в походе за год до этого (в основном в Хате)⁵.

К вопросу о происхождении Иварша полвека назад обратился Г. Меликишвили. Так как население названных стран было лувийским, то Иваршу можно идентифицировать с *imašiya*, одним из второстепенных лувийских богов. В первой, посвященной этому вопросу статье Меликишвили толкует значение теонима как 'земной'⁶, а во второй уточняет толкование как 'долинный', соотнося его с лувийским словом *imaraša* 'долина'⁷. Заметим, что в новом

¹ Автор приносит свою благодарность Араму Косяну, Армену Петросяну и Ерванду Грекяну, предоставивших литературу, ознакомившихся со статьей до ее выхода в свет и сделавших ряд ценных замечаний.

² Н.В. Арутюнян, Корпус урартских клинообразных надписей (далее КУКН), Ереван, 2001, с. 195-196.

³ КУКН, 424. В отличие от советских исследователей И. Фридрих читает *i(u)arša*, как *i(u)urša* (см. J. Friedrich. *Urarätische Kleinigkeiten* 1) *Zu den neuen Gottesnamen* // *Archiv für Orientforschung*, XIX, Graz, 1959-1960, S. 32. Крайне гипотетическую интерпретацию на основе этого прочтения см. А.А. Вайман, Сообщение урартских царей о потерях врага и урартский бог мертвых // *Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского*, С.-Пб., 1994, с. 15-16. Одна и та же клинопись может читаться и *ag* и *ub*, но в урартских текстах засвидетельствовано только первое чтение (см. КУКН, с. 211-212, примеч. 1).

⁴ КУКН, 173, II; КУКН, 174, A2.

⁵ Г.А. Меликишвили, К вопросу о хетто-цупанийских переселенцах в Урарту // *Вестник древней истории* (далее ВДИ), 1958, N 2, с. 41-42, 47, примеч. 30; Б.Б. Пиотровский, Ванское царство, М., 1959, с. 159; И.М. Дьяконов, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, с. 233, примеч. III.

⁶ Г.А. Меликишвили, ук. соч. с. 45-46.

⁷ Г.А. Меликишвили, К изучению древней восточно-малоазийской этнонимии // ВДИ, 1962, N 1, с. 60-61.

капитальном труде по истории хеттской религии Ф. Хааса имя этого бога представляется как *immaṣṣi* и этимологизируется как ‘дух плодородия’⁸.

А. Петросян предлагает для имени Иварша другой прототип. Поскольку Иварша почитался в храме суси, который в других случаях был посвящен верховному богу Халди, то он тоже должен был быть великим богом. Среди великих лувийских богов *i(u)aṣṣa* сопоставим с *i(y)aṣṣi*-ом⁹. Были предложены и другие этимологии имени Иварша¹⁰.

И. Дьяконов и Г. Саркисян также считают Иварша богом пришедших из Хате и Цупани переселенцев. Притом, полагается, что они полностью или частично были носителями армянского языка¹¹. Однако не делается попыток этимологизировать теоним на базе армянского. А по мнению Н. Арутюняна и М. Исраэляна Иварша был богом коренных жителей Араратской долины¹².

С. Амаякян считает, что второе упоминание Иварша свидетельствует о том, что в Араратской долине, в частности, в стране Ваза (*ʾAza*) проживало население, почитающее Иваршу, и сохранившую свою самобытность в течение ста лет. В послеуруартский период этот бог, вероятно, был идентифицирован с Митрой¹³.

Когда в одной из Тейшебаинских надписей Русы II во второй раз встречается бог Иварша (уже в форме Иарша), в это же время, в том же месте, в другой надписи того же царя в первый и в последний раз упоминается имя другого чуждого уруартскому пантеону бога — *AMAR.UTU*¹⁴. Эта идеограмма главного вавилонского бога — Мардука, который упомянут здесь в формуле проклятия, после верховной триады уруартских богов.

Первые письменные сведения о Мардуке известны со второго тысячелетия до н. э. Упоминаются, в частности, мудрость Мардука, его умение лечить болезни. Основная легенда о Мардуке известна из космогонической поэмы “Энума элиш”. Где говорится, что он убивает Тиамат, поразив ее стрелой и положив тем самым начало упорядоченной вселенной, а затем становится верховным богом. В другой легенде говорится, как бог войны и чумы Эрра обманом забирает власть у Мардука и творит ужасные злодеяния. С XIV века до н. э. культ Мардука распространяется также в Ассирии, где ему, однако, противостоит местный бог Ашшур. Позже Мардук и Ашшур часто отождествляются и замещают друг друга¹⁵.

Упоминание бога Мардука в Урарту Н. Арутюнян объясняет присутствием в стране Ваза “вавилонского” населения. Этих людей могли увести в плен и переселить в Араратскую долину во время походов в страну Вавилу Аргишти I в 781 или Сардура II в 751/750 до н.э.¹⁶ Еще есть гипотетическое мнение, что

⁸ V. Haas. *Geschichte der hettitischen Religion*, New York, Köln, 1994, S. 582, Anm. 278.

⁹ Ա.Պետրոսյան. Հայոց ազգածագման հարցեր. Երևան, 2006, էջ 42:

¹⁰ О.О.Каратегян. Локализация уруартского царского города Арцашку // Вестник общественных наук, 1976, 5, с. 79; Ա.Պետրոսյան. «Շարայի ցեղամիությունը» Հայկական լեռնաշխարհի հյուսիս-արևելքում (մ.թ.ա. VI-VIII) // Լրագրեր հասարակական գիտությունների, 1979, 12, էջ 75:

¹¹ И. М. Дьяконов, Ук. соч., с. 233.; Գ. Սարգսյան, Ուրարտական պետությունը և հայերը // Ուրարտու-Հայաստան, Երևան, 1988, ր. 117-118.

¹² Н. В. Арутюнян, Новые уруартские надписи Кармир-блугра, Ереван, 1966, с. 94. КՄԿՆ, с. 211, 484; Ս. Բարայելյան, Էրեբունի բերդ-քաղաքի պատմությունը, Երևան, 1971, ր. 78-79.

¹³ Ս. Հմայակյան, Վանի բազալիորտյան պետական կրոնը, Երևան, 1990, էջ 60-63.

¹⁴ КՄԿՆ, с. 427.

¹⁵ В.К. Афанасьева, Мардук // В кн. Мифы народов мира, т. II, М., 1982. с. 110.

¹⁶ В. Н. Арутюнян, Указ. соч., с. 96-97, КՄԿՆ, с. 358. примеч. II, 412.

идеограммой AMAR.UTU именовался четвертый бог урартского пантеона Хутуини¹⁷.

Ниже изложим наши соображения об обстоятельствах утверждения этих двух богов в Араратской долине. Наиболее приемлемым нам представляется толкование имени Иварша, предложенное А. Петросяном, которое мы дополняем своими доводами. Иварша, как было сказано, был почитаем в специальном типе урартских храмов, называемом суси, а эти храмы почти всегда были посвящены богу Халди¹⁸. Значит по некоторым характеристикам Иварша был соотносим с Халди¹⁹. Известно, что в Урарту культ Халди настолько превосходил поклонение другим богам, что был сопоставим с единобожием²⁰. Такую приверженность культу Г. Капанцян охарактеризовал как “халдоманию”²¹. Особенностью политики Урартского государства было введение на захваченных территориях культа бога Халди, что отличало Урарту от всех других империй древнего Востока²². В этом случае во вновь завоеванной стране храм, типичный для Халди, был возведен в честь другого бога и, вероятно, который являлся неким аналогом Халди.

Н. Арутюнян, предполагая, что Иварша это один из богов коренных жителей Араратской долины, пишет, что сооружение для него храма есть выражение дальновидной политики и определенного уважения к местному населению. Но Аргишти, поселивший в Эребуни чужеземных воинов, имел целью покорить местное население и вряд ли бы выделил в крепости храм для местного божества. Представляется более вероятным, что он, скорее всего, выразил бы уважение и возвел храм для бога переселенных с запада и служивших ему воинов гарнизона, а не для покоренного населения.

Значит для Иварша, вероятно, следует искать не местные истоки, а западные. Как мог Аргишти, приверженец Халди, построить храм суси для какого-то чужеродного второстепенного божества, возвысив его до Халди и тем самым унизив последнего? Если принять этот довод, а затем и аргументы большей части исследователей о том, что культ Иварша принесен из лувийских стран Хате и Цупани, то для этого бога нужно искать прототип великого божества в лувийском пантеоне.

Имена великих лувийских богов известны. Известно также, что культ лувийских богов не передавался другим культурам, за исключением богов войны и чумы — Ийаррис/Иарриса, Сантаса и бога солнца Тивата, которые перешли в обшехеттский пантеон²³ (лув. iyarriš/iarriš, šantaš, tiuat; конечное š в первых двух словах — окончание именительного падежа, которое, как и урартское š, произносился s). Очевидно, что среди них Иварша (читать: И/в/арса/Иарса) из-за сходства имен

¹⁷ Н. Чарлзджян, Н. Улртунян, Բիայնի-Վանի բազմադարյան դիցարանի դասակարգման փորձ, Հայաստանի Հանրապետության 1989-90 թթ. դաշտային հնագիտական աշխատանքներին նվիրված գիտական գեկուցումների թեզիսներ, Երևան, 1991, էջ 58:

¹⁸ Известен только один случай, когда храм суси был посвящен другому богу — Ирмушину (см. КЭЖН, 247).

¹⁹ Г.А.Меликишвили, К вопросу о хетто-цупанийских переселенцах в Урарту, с. 45-46, У. Բարսեղյան, укр. соч. с. 79, У. Հմայակյան, укр. соч., с. 60.

²⁰ У. Հմայակյան. Նշվաշխ., էջ 34:

²¹ Գ. Ղափանցյան, Ուրարտուի պատմությունը, Երևան, 1940, էջ 114:

²² И. М. Дьяконов, Жертвоприношения в Тейшебани // Кавказско-ближневосточный сборник, Тбилиси, 1988, с. 58; он же, К вопросу о символе Халди // Древний Восток, IV Ереван, 1983, с. 190.

²³ O. R. Gurney. Some Aspects of Hittite Religion. Oxford, 1977, p. 16.

может быть соотнесен с Иаррисом (возможно, с прибавлением суффикса *-а*, типичного для урартских теонимов, ср. *Тейшеба*, *Айа*, *Куера* и др.)²⁴.

Соотношение Халди и Иарриса убедительно также и по функциональным характеристикам — и Халди, и Иаррис — боги войны. Отличительным оружием Иарриса был лук, он и именовался *bel qušti* — “владыкой лука”²⁵. Иаррис соответствует или даже идентичен Эрре/Ирре — месопотамскому богу войны и чумы²⁶, который был также богом огня²⁷. Кажется, что Эрра, который спускается в подземное царство и возвращается оттуда, неотделим от воина Эра из легенды Платона, который, погибнув, воскресает затем на погребальном костре²⁸. Эр в свою очередь, издавна отождествлялся с армянским героем Ара Прекрасным. Примечательно то, что и Халди в послеурартский период вероятно отождествлялся с Ара Прекрасным²⁹. На одном щите IX века до н. э. Халди изображен в момент битвы, охваченный пламенем. В одной руке у него копье, в другой — лук³⁰. Таким образом образ и функции Иарри и Халди, как воинов-лучников, связанных с огнем, сопоставимы. В этом, кажется, также проявляется некая общность образов Халди и божеств имеющих сходные имена — Иаррис, Эрра, Эр, Ара, что может быть интересно с точки зрения выявления происхождения культа Халди.

Лувийские истоки можно найти и для другого бога араратской долины AMAR.UTU. Эта идеограмма известна по десяткам хетских текстов³¹. В хетто-лувийском мире этой идеограммой обозначался лувийский бог *šantaš*³² (это имя обычно читают как Сантас, Сандас). Впервые этот бог под идеограммой AMAR.UTU является в тексте мирного договора между царем нового хеттского царства Мурсилисом II и хайасским царем Анниа (XIV век до н.э.). Сантас AMAR.UTU известен из описания лувийского обряда *зарния*. Во время обряда ему и “бешеным” богам приносили в жертву козлов, для того, чтобы уберечься от чумы — эпидемии, возникшей по поверьям от Сантаса и окружающих его кровожадных богов — Иннаравантов³³. Сантас, как бог войны и чумы, определенно равноценен богу Иаррису. Он тоже вооружен луком, что еще более сближает двух этих богов³⁴.

Имя Сантас не имеет однозначной этимологии³⁵. Этот культ перешел и в последующие века. Так, для семитского населения Сантас был тем же, что бог Ваал города Тарсус/Тарсона (в Киликии), а для греков — главным богом того же

²⁴ Об этом суффиксе в урартских именах богов см. М. Хачикян. Хурритский и урартский языки. Ереван, 1985, с. 58.

²⁵ O. R. Gurney, укр. соч. с. 16; V. Haas, укр. соч. с. 370-371.

²⁶ В.К. Афанасьева, Эрра // В кн. Мифы народов мира, т. II, с.669; V. Haas, укр. соч. с. 370.

²⁷ J.J. Roberts, Erra — Scorched Earth // Journal of Cuneiform Studies 24, 1971.

²⁸ Է. Ե. Պետրոսյան, Արա Գեղեցիկ և սուրբ Սարգիս // Հայոց սրբերը և սրբավայրերը. Երևան, 2001, էջ 168:

²⁹ Է. Ե. Պետրոսյան, Հայոց ազգաձագնան հարցեր, էջ 18-23:

³⁰ O. Belli. The Anzaf Fortresses and the gods of Urartu. Istanbul, 1999, p. 37-41, fig 17.

³¹ B. Van Gessel. Onomasticon the Hittite Pantheon. Leiden, New-York, Köln, 1998, p. 607-608.

³² E. Laroche. Recherches sur les noms des dieux Hittites. Paris, 1947, p. 88; O.R. Gurney, укр. соч., с. 16, 29-30; V. Haas, укр. соч. с. 371.

³³ O.R. Gurney, укр. соч., с. 16, 29-30.

³⁴ O.R. Gurney, укр. соч., с.16; V. Haas, укр. соч. с. 370-371. В Урарту козлят приносили в жертву только богу Халди, что интересно в контексте приведенных урарто-лувийских связей.

³⁵ P. Houwink ten Cate. The Luwian Population Groups of Lucía and Cilicia Aspera During the Hellenistic Period. Leiden, 1961, p. 136, n. 3 (предполагается, что это бог “асианского” происхождения, хотя предложена индоевропейская этимология).

города, отождествленный с Гераклом³⁶. Из малоазийских греческих надписей известен ряд собственных имен, начинающихся с составляющей *sand-*, происходящих от этого теонима³⁷. С Сантасом идентифицируется и предполагаемый эпитет Зевса *zant*³⁸.

В одной лувийской иероглифической надписи, найденной в районе Кесарии, Мардук упоминается под своим именем (*marutikas*), которому его служитель или жрец поставил каменную стелу³⁹. Значит, в стране Хате в послеурартский период лувийцы почитали также и Мардука под его настоящим именем.

Можно предположить, что культ Мардука также был принесен в Араратскую долину переселенцами из стран Хате и Цупани. Допустимы два варианта. Мардук Араратской долины мог представлять именно заимствованного лувийцами Марутикас — Мардука, имя которого в соответствии с клинописным написанием представлено идеограммой AMAR.UTU. Но насколько вероятно, чтобы пленные лувийцы принесли с собой не одного из своих верховных богов, а только единожды упомянутое у них божество, то есть какой-то заимствованный культ? Более убедительным представляется, что и здесь под идеограммой AMAR.UTU имелся в виду Сантас.

От падения хеттского царства до восшествия на престол Аргишти I прошло более четырех столетий. Исчезла хеттская клинописная школа. Но традиции хеттского государства прямо продолжались в послехеттских странах к западу от Армянского нагорья (в том числе Хате-Малатии), где еще долго владычествовали различные ветви хеттской царской династии⁴⁰. Особенности урартской письменности показывают, что она продолжает традиции письменности Митании и хеттского царства⁴¹. Таким образом, то, что Сантас представлен идеограммой AMAR.UTU, можно объяснить традициями как переселенцев из страны Хате, так и урартских писцов.

В пользу нашего предположения может быть истолковано и то обстоятельство, что Мардук появляется одновременно с богом Иварша, в том же городе. Таким образом вероятно, что Иварша это Иаррис, а AMAR.UTU — Сантас, оба великие боги — войны и чумы — у лувийцев. На новом месте они сохранили свое высокое положение: первый был отождествлен с верховным урартским богом Халди, а второй шел после верховной триады богов.

³⁶ Р. Н. J. Houwink ten Cate. Ук. соч., с. 136-137. Исходя из предполагаемых грозовых функции Сантаса с этим именем соотносилось армянское слово շանք/շանկ 'молния' (см. Հ. Ածառյան, Հայերենի արմատական բառարան, հ. III, Երևան, 1977, էջ 494; Г. Б. Джаукян. О соотношении хайасского и армянского языков // Историко-филологический журнал, 1988, 2, с. 79). Однако, известные функции Сантаса связаны с войной и чумой. В лувийском пантеоне богом грозы был Тархунтас. Сантас, как великий бог, мог отождествляться с великими богами, имеющими "грозовые" функции, как Зевс и Ваал, но "грозовые" функции ему не были свойственны.

³⁷ Р. Houwink ten Cate. Ук. Соч., с. 137, 231-232.

³⁸ Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. В. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984, с. 903 (цит. по М. L. West. Hesiod. Theogony. Oxford, 1966, p. 301): Если это так, то в лувийском или хотя бы в одном из его диалектов первым согласным в имени *Šantaš* был не с и не ш, а звук, передаваемый в греческом как z. В таком случае возможно, что этимология армянского слова ծանո/ժանո 'жестокый, безжалостный', злой', 'чума' каким-то образом соотносима с *Šantaš* (ծանո/ժանո обычно считается иранским заимствованием, см. Հ. Ածառյան, Հայերենի արմատական բառարան, հ. II, Երևան, 1973, էջ 227). И еще есть предположение, что Сантас это бог, выступающий в грузинском языческом пантеоне как Задени, что не вызывает доверия (см. Г. А. Меликишвили, К изучению древней восточно-малоазийской этнонимии, с. 52; А. М. Апакидзе. Культура Грузии в античную эпоху // Очерки истории Грузии, т. I, Тбилиси, 1989, с. 397).

³⁹ J. D. Hawkins, Corpus of Hieroglyphic Luwian Inscriptions, Vol. I. Inscriptions of the Iron Age. Berlin, New-York, p. 494.

⁴⁰ Լ. Շուրյան. Մ. ք. ա. XII դարի մերձավորարևելյան ճգնաժամը և Հայկական լեռնաշխարհը. Երևան, 1999, էջ 140-155:

⁴¹ И. М. Дьяконов. Урартские письма и документы. М.-Л., 1963, с. 18-25.